

DOI: 10.33184/dokbsu-2020.4.4

Экономическая политика в условиях макроэкономической нестабильности

Р. Х. Аллагулов^{1*}, А. Р. Аллагулов²

¹Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

²Серфингберд

Россия, 125167 г. Москва, Ленинградский проспект, 39.

*Email: allagulovrh@mail.ru

В статье осуществлена попытка уяснить основные теоретические аспекты (цели, инструменты, приоритеты) экономической политики, проанализировать современную экономическую ситуацию в стране, определиться с необходимостью и направлением коррекции механизмов фискальной и монетарной политики. Бюджетно-налоговая политика РФ должна быть смягчена, чтобы в условиях макроэкономической нестабильности не войти в конфликт со стимулирующей денежно-кредитной политикой государства.

Ключевые слова: макроэкономическая нестабильность, пандемия, денежно-кредитная политика, бюджетно-налоговая политика, коррекция экономической политики.

Сегодня ситуация как в мировой, так и в национальной экономике, в т.ч. под влиянием пандемии, очень быстро меняется: наблюдается спад темпов их роста. В связи с этим представляет актуальность изучение факторов, способствующих данным процессам, а также коррекция, которую необходимо провести в механизме экономической политики.

А. Основные, в т.ч. и теоретические моменты, касающиеся приоритетов и механизма экономической политики (ЭП), можно отразить в следующем виде:

1. Стратегическими целями современной ЭП выступают устойчивые темпы экономического роста, уменьшение (в определенные периоды – стабилизация) безработицы и инфляции и достижение положительного (равновесного) платежного баланса страны. Основными видами ЭП выступают бюджетно-налоговая (БНП) и денежно-кредитная (ДКП). Помимо стратегических, зачастую выделяются промежуточные и тактические цели этих видов ЭП. Цели ЭП достаточно стабильны, однако их соотношение, первоочередность, выбор механизма достижения меняются в зависимости от объективных и субъективных условий, от экономической и политической ситуации в стране. Решения на высших

уровнях влияют на низшие, тактические и промежуточные цели обусловлены стратегическими целями. Стратегические цели с одной стороны взаимосвязаны, с другой – их достижение противоречиво. Очевидно, решения, принимаемые на уровне целей, механизма и инструментов, должны быть взаимоувязаны. Более того, желательно, чтобы количество инструментов было не менее количества поставленных целей. Также при проведении ЭП следует учитывать внешние и внутренние временные лаги.

2. Промежуточными и тактическими целями ДКП являются денежная база, денежные агрегаты, объем денежной массы, уровень процентной ставки, обменный курс национальной валюты и др.. Поставленная цель определяет соответствующие передаточный механизм и режим контроля (монетарного, валютного, инфляционного и др. таргетирования), а ее достижение осуществляется при помощи целого ряда инструментов (ставка рефинансирования (ключевая ставка), резервные нормы, операции на открытом рынке и др.). Суть инфляционного таргетирования (поставленного в основу современной ДКП РФ), состоит в установлении на основе прогнозирования планового уровня (целевых значений) инфляции и использования всех инструментов ДКП для его достижения.
3. Передаточный механизм ДКП достаточно сложный, в частности, стимулирование экономического роста при режиме монетарного таргетирования представляет следующую цепочку принимаемых решений и происходящих вследствие этого процессов: изменение предложения денег результате => изменение ставки процента => реакция совокупных (в особенности инвестиционных) расходов на динамику ставки процента => изменение объема выпуска. Нестабильность спроса на деньги, изменение скорости их обращения делает неэффективным управление ликвидностью экономики посредством контроля денежных агрегатов. Управление процентной ставкой как первичного элемента передаточного механизма в этой связи представляется более предпочтительным. При режиме инфляционного таргетирования сокращается «цепочка» передаточного механизма ДКП (за счет устранения непосредственного воздействия на денежную массу).
4. Инструментами БНП выступают, прежде всего, налоги и госрасходы (включая трансфертные платежи). Трансфертные платежи, выплачиваемые гражданам стимулируют совокупный спрос, а выплачиваемые фирмам (субсидии, дотации) – положительно сказываются как на совокупном спросе, так и на совокупном предложении. В настоящее время в БНП происходят два противоречивых, на наш взгляд, процесса: с одной стороны, взят курс на стимулирующую БНП, о чем говорит принятие нацпроектов (рост госрасходов); с другой стороны, увеличиваются налоги и сборы, повышен пенсионный возраст. Итоговый результат воздействия данных и других факторов на экономику сложно определить. Об-

ратим внимание лишь на то, что налоговый мультипликатор «сильнее» мультипликатора госрасходов.

5. Передаточный механизм БНП по сравнению с таким же механизмом денежно-кредитной политики (ДКП) относительно проще, в частности, стимулирование экономического роста представляет следующую цепочку принимаемых решений и происходящих вследствие этого процессов: изменение налогов и/или госрасходов => реакция совокупных расходов => изменение объема выпуска [1].

Б. С учетом этих положений, проанализируем ситуацию в современной (первая половина 2020 года) экономике РФ, в ее бюджетно налоговой и денежно-кредитной сферах:

1. Замедлились темпы экономического роста (примерно с 2012 г.), и, мы считаем, что в настоящее время наблюдается рецессия. Резко упал совокупный спрос: снизились все его составляющие (личное потребление, инвестиции, экспорт) за исключением государственных расходов. Падает инвестиционная активность. Основными факторами замедления экономики послужили как долгосрочные факторы структурного характера («перекос» в сторону сырьевых отраслей, высокая загруженность и одновременно изношенность производственных мощностей, высокая занятость при низкой безработице), так и краткосрочные (спад в мировой экономике, снижение цен на нефть, резкое снижение экспорта и в целом сокращение внешней торговли, введение ограничительных мер в стране в связи с пандемией) [2, с. 7–11].
2. Усиливается макроэкономическая нестабильность. Спад экономики, связанный на данном этапе с ограничительными мерами (пандемия), с одной стороны, последствия повышения пенсионного возраста, с другой, предопределяют существенный рост безработицы [3, с. 11–21]. Минтруд РФ еще в апреле допустил ее полуторное увеличение: «появление до 6 млн безработных в России после эпидемии» [4]. Инфляция в июне 2020 г. составила 3.2%, ключевая ставка с 22.06.2020 г. – 4.50%. Предполагаем, что рост цен, инфляция в ближайшее время будут «тормозиться» уменьшением личного потребления и инвестирования.
3. В денежно-кредитной сфере обращают на себя внимание: ослабление курса рубля и высокая закредитованность населения, а также уменьшение оттока капитала за рубеж. Произошли изменения в платежном балансе: «Профицит счета текущих операций платежного баланса России в январе – марте 2020 года, по предварительной оценке, регулятора, уменьшился более чем на треть и составил \$21.7 млрд против \$33.6 млрд за аналогичный период прошлого года.» [5]. Одновременно растет дистанционное обслуживание, развивается рынок электронных банковских услуг [6, с 27–31].
4. Усложнилась ситуация в бюджетно-налоговой сфере. Несмотря на повышение НДС и пенсионного возраста («экономия на пенсиях»), бюджет в результате

пандемии оказался в ситуации сокращения доходов (в соотношении с ВВП) и увеличения расходов. Дефицит бюджета – в целом негативное явление, однако возросшие трансферные выплаты населению, временное ослабление (перенос) ряда налоговых и иных платежей, безусловно, помогут стабилизировать экономику.

5. Прогнозы подтверждают, что российская экономика в ближайшем будущем будет находиться на фазе спада: «ВВП в III–IV кварталах будет ниже, чем в тех же кварталах прошлого года, в целом за 2020 год он снизится на 4–6%. Самый большой вклад в снижение ВВП внесет падение экспорта, которое может составить от 10 до 15%. Также существенно (на 6–10%) снизятся по сравнению с прошлым годом и инвестиции в основной капитал» [7].

В. В этих условиях важен экономический рост, основным фактором которого сегодня являются рост личного потребления и инвестиции. С этой целью в стране начала проводиться стимулирующая бюджетно-налоговая политика. В краткосрочном плане важны меры роста госрасходов, предпринятые в связи с пандемией. Однако для долгосрочного экономического роста в области БНП необходимы реализация национальных проектов, а в сфере ДКП – «длинные деньги». И то, и другое требует изменения инфляционных ожиданий, повышения уровня предсказуемости экономической ситуации и обеспечения низкой инфляции. Следовательно, долгосрочной целью бюджетно-налоговой политики должно остаться повышение экономического потенциала, а денежно-кредитной политики – стабильность цен. Весьма значительна зависимость российской экономики от внешних шоков. Как показали последние события, связанные с пандемией, на реализацию БНП и ДКП существенное влияние оказывают не только экономические, но и иные условия в стране. Сегодня весьма важно, чтобы оба вида политики не противоречили друг другу: стимулирующая БНП должна коррелироваться с «мягкой» ДКП. Это должно позволить избежать конфликта обоих видов экономической политики, поскольку их главной целью в современных условиях становится стимулирование высокого уровня занятости и роста производства, а не фискальная функция одной и плановое «создание» инфляции инструментами другой.

Литература

1. Экономика. Учебное пособие. Под ред. Сибгатуллиной С. Р., в 2-х томах. Уфа, 2012. Том 2.
2. Аллагулов Р. Х. О значении и логике проведения лекции для студентов неэкономических специальностей (направлений) на тему: "Экономический рост и экономический цикл. Макроэкономическая нестабильность" // Междисциплинарный подход к исследованию экономики. Материалы III Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 7–11.
3. Аллагулов Р. Х. Трудовой потенциал региона: содержание категории, анализ состояния и проблем рационального использования. В сборнике: Актуальные вопросы университетской науки. Сборник научных трудов. Уфа, 2016. С. 11–21.

4. Минтруд допустил появление до 6 млн безработных в России после эпидемии. <https://www.rbc.ru/society/28/04/2020/5ea87a179a794752f55d0511>
5. Отток капитала из России в I квартале 2020 года сократился на 29.2%. <https://regnum.ru/news/economy/2912544.html>.
6. Аллагулов Р. Х., Гильфанова Г. М. О некоторых аспектах развития рынка электронных банковских услуг в РФ. В сборнике: Современное общество: наука, техника, образование. Материалы Всероссийской научной конференции. Кызыргулов И. Р.. 2016. С. 27–31.
7. Доклад о денежно-кредитной политике, апрель 2020. https://cbr.ru/analytics/dkp/ddcp/longread_2_30/page/.

Статья рекомендована к печати кафедрой общей экономической теории Башкирского государственного университета (д-р. экон. наук, проф. Г. М. Россинская)

Economic policy in the face of macroeconomic instability

R. Kh. Allagulov^{1*}, A. R. Allagulov²

¹*Bashkir State University*

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

²*Surfingbird*

39 Leningradsky Prospekt, 125167 Moscow, Russia.

**Email: allagulovrh@mail.ru*

The article attempts to clarify the main theoretical aspects (goals, instruments, priorities) of economic policy, analyze the current economic situation in the country, determine the necessity and direction of correction of fiscal and monetary policy mechanisms. The fiscal policy of the Russian Federation should be relaxed so that, in the context of macroeconomic instability, it does not come into conflict with the stimulating monetary policy of the state.

Keywords: macroeconomic instability, pandemic, monetary policy, fiscal policy, correction of economic policy.